

A tall, dark, craggy rock formation, possibly a cliff or mountain peak, dominates the center of the image. It is silhouetted against a deep blue night sky filled with wispy clouds and stars. The rock face shows vertical fissures and textures. At the base of the rock, there are dark silhouettes of trees and some small, illuminated structures or lights on the right side.

АНАТОЛИЙ КОШИРЕНКОВ

ЗЕРКАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Издательские решения

Анатолий Коширенков

Зеркальная эволюция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8329618

ISBN 978-5-4474-0167-2

Аннотация

Пройдя процедуру по продлению жизни, 84-х летний Макка Козинцер отправляется в долгожданный отпуск на искусственный планетоид «Зеркальная Слобода», где он совершенно случайно становится обладателем странного предмета под названием «интрамодуль», который когда-то имел отношение к оборонной программе Землян. По возвращению на Землю, повинувшись праздному интересу Козинцер находит способ заменить центральный процессор своего робота Эндрю, на интрамодуль, в результате чего, тот приобретает способность мыслить крайне нестандартно. Робот предлагает Козинцеру поистине авантюрный вариант решения накопившихся у хозяина проблем. В итоге, Макка Козинцер и его сын попадают в ментальную ловушку и выступают инициаторами нового веяния, которое становится определяющим для дальнейшей судьбы всего человечества.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анатолий Коширенков

Зеркальная эволюция

Глава 1

Двери распахнулись и в зал, неуверенной походкой, вошел лысоватый мужчина.

– Присаживайтесь, пожалуйста, мистер Лановски! – предложил один из членов комиссии, указывая вошедшему на стул, стоявший посередине зала.

– Итак, начнем! Скажите, вы полезный для общества человек?

– Ну что вы! – усмехнувшись, сказал мужчина. – Конечно же, нет! Даже не сомневайтесь.

Женщина с короткой стрижкой, сидевшая за столом между двумя своими коллегами, окинув его безразличным взглядом, произнесла:

– Подтвердите свой возраст.

– Шестьдесят три года, – быстро ответил Лановски.

– Подтвердите остаток своей жизненной энергии.

– Восемнадцать лет.

– Количество положительных заявлений?

– Четыре.

Третий член комиссии, полный, розовощекий мужчина,

одетый в светлый костюм, спросил:

– Не находитесь ли вы в процессе работы над каким-либо научным трудом, который сможет возыметь значение в будущем? Не воспитываете ли вы подающего надежды человека?

– Нет, конечно, о каких трудах может идти речь, если на ресурсопортале мой идентификатор указан в последнем томе?!

– Скажите, а родственники вас отпускают с добрым чувством?

– Они рады и гордятся мной. Говорят, что любой человек должен за свою жизнь хоть чем-то помочь своей планете. Вы знаете, я всей душой разделяю их мнение.

Мужчина замолчал, смущенно озираясь по сторонам. Члены комиссии замерли, по-видимому, что-то обсуждая между собой. Наконец, их внимание вновь коснулось фигуры на стуле.

– Ваша кандидатура одобрена, – сказала женщина, поднимаясь со своего места, – спасибо за содействие программе «Живой Мир». Копии контракта, заверенные вами ранее, отправлены представителю вашей семьи, реципиенту, а так же на адрес юридического отдела компании Миотек, которая будет осуществлять процесс транспортировки энергии.

Лановски поднялся, не представляя, как ему следует вести себя дальше. Женщина села на свое место и мужчина понял, что с этой секунды он начал вновь причинять неудобство этому миру. Неловко попрощавшись, он тут же засе-

нил к выходу, еще не осознавая того, что больше ни для кого не существует.

Спустя час, в зал, наконец, пригласили Макка Козинцера. Для своих лет он был замечательно сложен, что недвусмысленно указывало на эффект от ежеквартальной энзостимуляции, на которую мог рассчитывать только счастливый обладатель расширенной городской страховки, каковым как раз и являлся мистер Козинцер.

– Мое почтение, господа, мое почтение, мисс. – он поклонился даме с короткой стрижкой.

Члены комиссии кивнули ему в ответ, после чего все расселись по своим местам.

– Подтвердите свой возраст, – потребовала женщина.

– Восемьдесят четыре года.

– Подтвердите остаток своей жизненной энергии.

– Два года, – спокойно ответил Козинцер.

– Количество положительных заявлений?

– Одно.

– Мистер Козинцер, – заговорил розовощекий мужчина, сидевший за столом справа, – на данный момент, комиссия успешно рассмотрела заявки четверых кандидатов, в том числе, одного из них, дистанционно. Однако пятый кандидат, до сих пор так и не объявился. С ним не только не удастся связаться через идентификатор, но и обнаружить его местоположение при помощи зонального ультрасканирования. Как вы понимаете, это может означать лишь одно: он

не придет, потому-что по какой-то причине решил уклониться от своего долга.

– Я понимаю, и это странно слышать цивилизованному гражданину, – ответил Козинцер, – однако другого добровольца мне уже не найти, точнее, попросту не получится оформить его в те сжатые сроки, что диктуют обстоятельства. Я бы хотел расправиться с делами как можно скорее и захватить остаток бархатного сезона на Слободе.

– Вы летите на Зеркальную Слободу? – спросил член комиссии, сидевший слева.

– Да, сразу по завершении реабилитационного периода.

– В таком случае вы должны отдавать себе отчет в том, что привлекая к процедуре менее пяти доноров, не сможете рассчитывать на понижающий коэффициент при расчете налога на избыточное существование, а это колоссальная сумма.

– Да, я понимаю и принимаю это.

Член комиссии кивнул.

– Реципиент, вы человек, достойный занимать место в нашем обществе сверх отведенного природой срока?

– Несомненно! Я являюсь видным научным и политическим деятелем и способен принести еще немало пользы планете Земля.

– Вы согласны принять энергию от четверых доноров, выдвинувших свои кандидатуры добровольно и с добрым чувством выплатить членам их семей компенсации, оговоренные в контрактах?

Козинцер вздохнул. Как же он устал за прожитые годы постоянно находиться под пристальным вниманием вездесущего ока Этик-анализатора, электронной системы, называемой поначалу «полицейским правды». Впрочем, по статистике девяносто пять процентов жителей Мирового Союза вообще не чувствовали никакого дискомфорта в постоянном контроле над тем, что именно они говорят, будь эти слова произнесены на улице, в стенах собственного дома или на работе. Основная часть общества, с детства приученная к правде, просто не представляла для себя иной жизни, в которой было бы возможно лукавство и неискренность. Однако Макка Козинцер, в отличие от большинства своих сограждан, постоянно ощущал присутствие этого электронного Этика, напрямую влияющего на его общительность и был вынужден неустанно контролировать собственную речь, чтобы произнесенные слова всегда совпадали с его внутренними убеждениями.

– Я согласен принять энергию от этих людей, однако выплата компенсации их семьям вызывает во мне значительно меньше добрых чувств, чем перевод этих денег в какой-нибудь из благотворительных фондов.

Члены комиссии одобрительно закивали. Слово вновь взяла миловидная женщина:

– Общий остаток жизненной энергии доноров составляет пятьдесят четыре года. Исходя из действующего положения, вам причитается тридцать процентов от этого остатка, то-

есть немногим больше шестнадцати лет. Согласно законодательству, остальные семьдесят процентов перейдут в распоряжение Мирового Союза и будут распылены в вечности, во благо человечества.

– Да, да, я понимаю это, и принимаю.

Хорошо, – сказал розовощекий мужчина. – В таком случае, послезавтра вам надлежит прибыть на воздушный плавающий док компании Миотек, где будет исполнена процедура захвата и транспортировки энергии. Информация по надлежащей подготовке и другая документация, выслана на адрес, закрепленный за вашим помощником. Удачи вам, мистер Козинцер.

Глава 2

Эндрю встретил хозяина у центрального шлюза, открывающего путь к его просторному жилищу.

– Скорее, мистер Козинцер, поспешите, не впускайте в дом эту гадость. Снаружи сегодня повышенный уровень заражения, впрочем, как и вчера.

– Не преувеличивай, люди прекрасно живут и снаружи.

– Да, живут, но не достаточно долго.

– При населении планеты, превышающем двадцать четыре миллиарда человек, низкая продолжительность жизни, это благо, Эндрю!

Робот наклонил набок голову и посмотрел на хозяина.

– Почему же тогда вы, сэр, стремитесь продлить свою жизнь?

– Потому что я продлеваю жизнь миру, сокращая количество бездарных, голодных ртов, которые не способны с пользой распорядиться годами оставшегося им существования. Я считаю своим долгом заимствовать у них эти годы. Кстати, ты получил инструкции, касающиеся моей подготовки к процедуре?

– Не все.

– Что значит, не все?

– Не все годы этих людей достанутся вам, сэр, – пояснил Эндрю. – Что касается инструкций, они получены в полном

объеме. Более того, я уже произвел необходимую настройку вашей релакс-платформы. В предстоящие два дня, вам придется засыпать по расписанию, ровно в двадцать два часа, а просыпаться в девять часов пятнадцать минут.

Козинцер взглянул на часы.

– Ну что ж, по крайней мере, у меня есть еще почти три часа, прежде чем скорректированные тобой сеансы Морфея не свалят меня с ног.

– Чем желаете занять свободное время? Может быть, партию в шахматы с мистером Каррава? Он оставлял свою заявку как раз на текущее время. Помимо шахмат, так же доступен просмотр последнего эпизода шоу «Рулетка», что после событий сегодняшнего дня явно должно прийти вам по вкусу. Могу также предложить инициирование процедуры приема пищи. Вот уже два дня как вы не ели, сегодня можно было бы и отобедать.

Эндрю все перечислял доступные варианты досуга, время от времени наклоняя из стороны в сторону свою блестящую, хромированную голову, однако Козинцер его больше не слушал, погружившись в раздумья об упомянутом роботом шоу. В былые века, подобное состязание наверняка нарекли бы аморальным и тут же закрыли, однако сегодня, шоу «Рулетка» вполне соответствовало духу времени и ни в коей мере не задевало своим содержанием чувства граждан. В прошлом, в те дикие времена становления современного человека, когда в обществе повсеместно находили проявление при-

знаки нетерпимости, не имевшие под собой сколько-нибудь твердой основы, многие прагматичные идеи неминуемо вызвали в этом обществе социальные протесты. Сейчас, когда развитие человечества достигло столь внушительного уровня, люди сами в состоянии безошибочно понять, что именно необходимо предпринять в той или иной непростой ситуации, и если будет сделан выбор болезненный, но необходимый, они не колеблясь примут его. Шоу «Рулетка» являлось ярким тому подтверждением, нашедшим отклик в сердцах миллионов граждан. Правила этого шоу были достаточно просты. Десять участников, жизненный путь которых был уже весьма близок к своему завершению, собирались в круг и невпопад отвечали на вопросы ведущего, поочередно повторяя всего лишь два варианта ответа: «да» и «нет». Модуль системы Этик-анализатора мгновенно регистрировал случайную ложь, произнесенную игроками и, исполняя свою функцию, прикреплял к ним ярлык кандидата в доноры. Отметка Этика фиксировалась персональным идентификатором, и сопровождалась блокировкой некоторых возможностей гражданина, а к личному делу лжеца, прикреплялся статус кандидата. Этот статус позволял человеку встать в один ряд с теми гражданами, которые уже имели в своей жизни четыре положительных заявления и готовились к добровольному донорству. Если кандидат чувствовал, что к процедуре передачи жизненной энергии он еще не готов, насильно принуждать его к этому никто не пытался, ведь Мировой

Союз – это свободное объединение, впитавшее в себя все лучшее из того, что были способны предложить канувшие в лету цивилизации. Лишь получив три отметки Этика, для совершеннолетнего гражданина появлялась вероятность насильственного привлечения к процедуре донорства. Впрочем, перед началом шоу все игроки в «Рулетку» заключали договоренность, согласно которой, факт получения одной единственной отметки от Этика являлся для них достаточным основанием для перехода в доноры. Игра продолжалась до тех пор, пока в круге не оставался лишь один участник не отмеченный Этиком, который получал из рук ведущего сертификат реципиента с контрактом, подписанным девятью донорами, передающими ему остаток своей жизненной энергии. Нередко случалось и такое, когда Этик в ходе раунда отмечал сразу всех оставшихся участников, неудачно ответивших на очередной вопрос ведущего. В этом случае энергия всех десяти игроков переходила в распоряжение Мирового Союза.

– Ничего не надо, – наконец, сказал Козинцер, бросив взгляд на, все еще ожидавшего ответа, робота. – Иди, я хочу побыть один.

– Как будет угодно, – поклонившись, сказал Эндрю и стараясь не шуметь, поспешно покинул комнату.

Козинцер присел на твердую, но теплую каменную плиту релаксатора, понемногу отходя от размышлений об этом шоу, вызывающем в его душе самую настоящую злость

и обиду, а затем улегся, вытянувшись во весь рост на платформе, в тот же миг занявшейся голубоватым свечением. Мужчину окутал голографический купол, разбитый на шесть секторов, один из которых переливался, ожидая подтверждающего прикосновения его взгляда. Козинцер отменил предложение повтора вчерашней программы, не желая сейчас вновь испытывать на себе давление воды, после чего подтвердил режим невесомости, в тот же миг, заставивший его тело оторваться на четверть метра от каменной платформы и зависнуть над ней, позволяя насладиться ощущением собственной легкости. Блаженно вздохнув, Козинцер закрыл глаза.

Глава 3

Спустя неделю, Макка Козинцер бодрой походкой вышагивал по салону комфортабельного лайнера, направляющегося на Зеркальную Слободу, заставляя себя на время забыть о проблемах, гнетущих его на Земле. Оказавшись в каюте, он расположился в удобном кресле, тут же обхватившем его стянувшимися краями и улыбнулся, обратив внимание на информационный дисплей, размещенный на противоположной стене, в метре от него. На экране отображалась личная информация пассажира, видимая только его глазу. В качестве дешифратора дистанционно выступал идентификатор личности, обладающий уникальными свойствами и на основании принятых норм, размещенный под кожей каждого гражданина Мирового Союза. Благодаря этому персональному чипу, сосед Козинцера, сидевший рядом с ним, видел на том же самом экране лишь информацию о себе, декодированную его личным идентификатором и не более того. Козинцер был в прекрасном расположении духа, навеянном не только стремительно приближающимся отпуском, но еще и цифрой восемнадцать, отображающей остаток жизненной энергии пассажира, великолепно различимой среди других цифр, высвеченных на дисплее. Степенно пролистав взглядом пункты меню, Козинцер остановил свой выбор на воспроизведении папки, содержащей композиции

для релаксации, отклонив предложение системы просмотреть вводный курс по истории Зеркальной Слободы. На тему событий, приведших в итоге к появлению искусственного планетоида, которому дали название Зеркальная Слобода, Козинцеру не раз приходилось участвовать в дебатах, поэтому он не нуждался в дополнительной информации, касающейся этого вопроса. Он был тринадцатилетним подростком, когда земляне получили тот странный сигнал, пришедший к нам из глубин космоса. Это был короткий и жесткий ультиматум, который тогда расшифровали так: «У вас есть двадцать лет, чтобы навсегда оставить занимаемую вами планету и совсем не осталось времени для того, чтобы покинуть спутник. Ищите твердь, не существующую в Солнечной системе». На следующий день, подвергшись аномальному воздействию из космоса, поверхность Луны вспыхнула, перемешав в образовавшемся адском котле многочисленные строения научно-исследовательского комплекса, обломки горных пород и человеческие тела. Впоследствии, аналитики из различных групп выдвинули не меньше двух десятков вариантов толкования полученного сообщения, однако общий смысл был совершенно ясен с самого начала: жители Земли столкнулись с угрозой, угрозой непредсказуемой и страшной, нависшей над каждым человеком, вне зависимости от его национальной принадлежности, вероисповедания и подданства. Страх и чувство незащищенности подтолкнули страны и без того интегрированные в крупные по-

литические и экономические объединения, начать процесс глобальной консолидации, невиданной по своим масштабам и невозможной ранее. Так, с одобрения основных влиятельных международных организаций, возник Мировой Союз, объединивший под своим началом все государства мира с одной лишь целью: противостоять инопланетной угрозе, в какой-бы форме она не предстала, и спасти человечество. Несмотря на необходимость принятия экстренных мер, процесс создания Мирового Союза шел исключительно сложно. Даже находясь под угрозой реального уничтожения, ни одно из государств, представляющих хоть какой-то вес на международной арене, не было готово безоговорочно передать часть своей независимости новому глобальному органу. Поэтому, спустя два года после проведения национальных референдумов и получения одобрения от своих граждан, страны участницы договорились о принципах членства в Мировом Союзе, которое имело силу вплоть до окончания совместных действий по отражению готовящейся враждебной акции из космоса. По решению Президентского совета Мирового Союза, был создан Союзный Оборонный Альянс – единый орган, в состав которого вошли министры обороны большинства государств, бывшие союзники и непримиримые противники. Альянс вел работу одновременно над несколькими оборонными стратегиями, рассчитывая перекрыть ими большинство возможных сценариев нападения. Для реализации намеченных планов, на территории Земли,

больше не изрезанной условными границами, была создана единая инфраструктура, потребляющая колоссальные ресурсы, что вовсе не послужило поводом для бесконечной череды споров об условиях реализации тех или иных проектов, а наоборот, только сильнее сплотило участников событий.

Для того, чтобы мир выдержал навалившееся на него бремя, и люди, несмотря на былую сплоченность, со временем не стали представлять друг для друга еще большую угрозу чем та, что нависла над человечеством, спустя четыре года после получения ультиматума была введена в строй система под названием Этик-анализатор, призванная выявлять неправду, произнесенную вслух. По мнению социологов, Этик помог избежать значительных потрясений, грозивших обществу в то беспокойное время. Конечно, с самого начала функционирования системы всегда существовал небольшой процент людей, способных выстроить свой мыслительный процесс таким образом, что Этик был не в состоянии распознать ложь, однако с годами, число таких лиц неизменно сокращалось.

Спустя семнадцать лет после получения ультиматума, на планете Земля произошли такие разительные перемены, словно минуло уже никак не меньше века, и вовсе не все они имели исключительно положительный характер. Модификация существующего долгие годы противоастероидного щита, накрывавшего невидимым куполом всю планету, привела к значительному ухудшению экологической ситуации

на Земле, а так же к весьма противоречивым свойствам, которые отныне были присущи обновленному щиту. В частности, после того как функционирование нового щита стабилизировалось, влияние на Землю ультрафиолетового излучения солнечного спектра значительно сократилось, вызвав тем самым целый ряд негативных последствий. Щит нельзя было просто отключить и когда это потребуется, снова включить. Его можно было нейтрализовать, лишь разрушив элементы системы, раскиданные по всей Земле и дублирующие работу друг друга. Поэтому, активировав его однажды, Альянс включил щит навсегда, вплоть до того самого момента, когда его защита больше не потребуется.

Вскоре, со стороны Президентского Совета Мирового Союза поступило еще одно весьма важное заявление, из которого следовало, что в течение ближайших двух лет, правительство предполагало завершить искусственное формирование нового спутника Земли, работа над которым, на тот момент, велась уже более семидесяти лет. Однако, планетонид Зеркальная Слобода смог принять первых переселенцев из числа научной группы вовсе не через два года, как это планировалось, а лишь спустя тринадцать лет. Истинные причины, приведшие к ускорению создания спутника, до сих пор окутаны тайной, из-за чего версии и сплетни, касающиеся окончания его строительства постоянно множатся, обрас-тая все новыми и новыми псевдо фактами, однако, несмотря на это, основных версий по-прежнему остается только две.

Первая версия – эвакуация. Зеркальная слобода по своим характеристикам вполне подходила под выраженное в ультиматуме требование: «найти для жизни место, которого не существовало ранее». Конечно, расхождение в итоговом понимании содержания ультиматума могло оказаться настолько значительным, что все сделанные выводы становились просто ничтожными, но несмотря на это, данная версия была, пожалуй, самой популярной. Бытует мнение, что Президентский Совет и Оборонный Альянс планировали в определенный момент направить на Слободу своих представителей, создав там резервный штаб, а также предполагали перебросить на планетоид значительную группу из числа гражданских лиц: ученых, изобретателей, да и просто талантливых людей, которые во что бы то ни стало, должны были уцелеть. Кто знает, ведь сейчас эти планы, если они и были, уже давно потеряли актуальность и наверняка уступили место другим. Не намного меньше внимания уделялось и версии, говорящей в пользу размещения на Слободе новейших ударных вооружений. Зачем нужно было это оружие, если враг во время своей атаки наверняка будет недосягаем, никто толком ответить не мог, однако рассуждений на эту тему было не мало. Между тем, ни тогда, ни по сей день, катастрофы так и не случилось. Тот год, который должен был стать роковым, прошел на удивление спокойно и мирно, как будто все население Земли, словно благодарная публика в театре, замерло в ожидании наступающей кульминации, которой суждено

было растянуться на десятилетия. В последующие годы, человечество предпочло не снижать темпы наращивания своей мощи, сконцентрировавшись на создании технологий, еще недавно казавшихся фантастическими. Вместе с тем, угроза неминуемой гибели, двадцать лет висевшая над человечеством, со временем становилась все менее заметной, постепенно растворяясь в минувших годах. Как бы там ни было, а прошло уже более полувека с того момента, как время, отведенное землянам, вышло. Несмотря на это, всегда находились люди, считавшие то время, в котором им суждено было жить, временем подготовки к большой войне. Они постоянно указывали на послабления, тут и там проступавшие в обществе и нарекли эти проявления новой угрозой миру, что расшатывает основы Мирового Союза и грозит самой доктрине дальнейшей аккумуляции ресурсов, во имя успешного проведения будущей битвы с захватчиками из космоса, которая непременно состоится. Их оппоненты пытались публично высмеять этих «зарвавшихся параноиков», так как причин, вызывающих подобное беспокойство, больше не существовало. Они считали, что инопланетяне попросту отказались от захватнической миссии, посчитав ее результат крайне непредсказуемым и опасным для себя. Противоположная сторона всячески отстаивала свою собственную позицию, с регулярной периодичностью заявляя о том, что угроза нападения на Землю вовсе не миновала, так как по представлению инопланетян срок, отведенный в ультиматуме, еще по-

просту не настал. Дескать, у них и у нас, совершенно различная система времяисчисления и удар на наши головы может обрушиться в любой момент, вне зависимости от того, отдыхаете ли вы в релаксаторе, играете в шахматы или совершаете межпланетный перелет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.